Красная царевна Светлана Аллилуева

Елена Александровна Муравьева

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Всю свою жизнь Светлана Аллилуева хотела выйти из тени своего великого отца. Но осталась навсегда только дочкой Сталина

- Елена Муравьева
  - В тени чужого величия
  - Мамина дочка
  - Папина дочка
  - Не случившийся мезальянс
  - Первый брак
  - Неожиданный поворот
  - У последней черты
  - Без отца
  - Третий брак и т. д
  - Америка–разлучница
  - Немного авторской «отсебятины»

Елена Муравьева
Красная царевна Светлана Аллилуева

В тени чужого величия

В этом и заключалась личная трагедия этой женщины: честь быть дочерью вождя превратилась для нее в горькую участь. Даже в вечное забвение Аллилуева ушла под аккорды газетных анонсов: 29 ноября нынешнего года на 85-ом году жизни в доме для престарелых американского штата Висконсин скончалась 85-летняя дочь Сталина. Последние два слова не пропустило ни одно издание. Ведь суть информационного события заключалась именно в этом. Сама по себе Светлана интересовала мало кого.

Мамина дочка

Даже родная мать, встав у роковой черты, пренебрегла заботой о шестилетней дочери и ушла из жизни, оставив ее на произвол судьбы.

С того трагического ноябрьского выстрела в 1932 г. и до последних дней Светлана Аллилуева не простила матери свое сиротство. И хотя сенсационные воспоминания «Двадцать писем другу» она посвятила «памяти моей мамы», память эта не очень добрая. Аллилуева не чернит мать, но пишет о чрезмерной нервозности, семейной склонности к бурным сценам. «Досталось» и бабушке по материнской линии за не очень высокий моральный облик.

Большего: обвинений, упреков, разоблачений в книге нет. Но даже в «причесанном» виде «Письма…» позволили всем желающим заглянуть в замочную скважину и приобщиться к вещам довольно интимным для каждой семьи.

Папина дочка

Откровенничать об отце Светлана не хотела или не решилась. Впрочем, на первый взгляд их отношения были, конечно, не безоблачными, но и не особенно конфликтными. По общему мнению, Сталин любил дочку. И пока она была маленькой, был с ней особенно нежен. Со временем ситуация изменилась. Но не критически. Так бывает: девочки взрослеют и отстраняются от своих пап, те тоже увеличивают дистанцию. Причем много больше, чем с сыновьями. Дальше жизнь выписывает разные сюжеты. Иногда проблема отцов–детей уходят. Чаще — усугубляются. Но в дуэте Сталин–юная Светлана, по большому счету, особого напряжения не заметно. Видимо, невзирая на максимализм, дочке хватало природного здравомыслия принять отцовскую правоту и даже диктатуру.

Не случившийся мезальянс

Тем паче для последней имелись веские причины.

В шестнадцать лет у Светланы случился роман с почти сорокалетним известным режиссером Алексеем Каплером. (Кстати, ранние и бурные увлечения — семейная черта Аллилуевых. Мать и бабушка Светы вышли замуж в очень юные годы).

Знакомство произошло на даче, где зимовала тогда семья Сталина. «В конце октября 1942 года Василий (Василий Сталин — брат Светланы) привез…Каплера…Нас потянуло друг к другу неудержимо. Мы стали видеться как можно чаще, хотя при моем образе жизни это было невообразимо трудно. Но Люся (Каплер) приходил к моей школе и стоял в подъезде соседнего дома, наблюдая за мной. А у меня радостно сжималось сердце, так как я знала, что он там…»

Однако сердце сжималось не у одной Светланы.

Каплер мало подходил на роль близкого друга дочери вождя народов. Он был еврей, второй раз женат, жил отдельно от жены в лучшей тогда гостинице «Савой», имел поклонниц. До войны часто ездил за рубеж, в Москве бывал на приемах в иностранных посольствах и дружил с некоторыми иностранными корреспондентами. Такой светский человек, по мнению советской контрразведки, не мог войти в семью Сталина.

Поэтому Каплеру было сделано предложение: оставить Светлану в покое — от которого тот смог отказаться. Возможно, режиссер надеялся, сорвать–таки банк, а может, действительно, любил Светлану. Но он прогадал и пять лет (по тем временам мягкий приговор) провел в Воркуте, где работал режиссером в местном театре (все–таки не рудники, не лесоповал) и утешался в объятиях местных красавиц.

Первый брак

Светлана тоже недолго горевала и весной 1944 года вышла замуж.

С мужем она была давно знакома. Они «…учились в одной и той же школе. Он был еврей, и это не устраивало моего отца. Но он как–то смирился с этим…«Черт с тобой, делай что хочешь…» Только на одном отец настоял — чтобы мой муж не появлялся у него в доме», — вспоминала Аллилуева.

Получив «благословение» молодые поселись в подаренной Сталиным квартире. Вскоре у них появился ребенок. Однако своего тезку легендарный дед увидел только, после развода Светланы и Григория Морозова.

И на этот раз причиной разрыва стала не безупречная биография зятя вождя. Впрочем, к самому Григорию претензий не было. А вот отец его оказался особой подозрительной. Родом из богатой семьи, без революционных заслуг, во времена НЭП-а мелкий собственник и пр., он в добавок ко всему еще и в корыстных целях использовал высокое звание сталинского свата.

Потому от греха подальше молодых развели. Морозова старшего за «клеветнических измышления против главы Советского государства», спровадили на шесть лет в «казенный дом». С Григорием ничего плохого не случилось. Он закончил МГИМО, работал в МИД-е, продолжал дружить с сыном Берии — Серго, бывал в доме у всесильного министра. По бытовавшему тогда мнению, Григорий Морозов был тайным сотрудником безопасности.

Что касается Светланы, то после развода она произнесла свою знаменитую фразу: «Мужей у меня будет много, а отец — один».

Неожиданный поворот

Пришло время объяснить, почему избранники Светланы попадали под столько пристальное внимание чекистов.

В это время в западной печати стала проскальзывать информация о личной жизни Сталина. Которую он считал не только конфиденциальной, но и секретной! Особенно рассердила Сталина публикация о самоубийстве жены. Это была страшная семейная тайна. Правду о смерти матери не знали даже дети! А тут английский журнал лезет в святая святых.

Дело не ограничивалось только личным желанием Сталина уберечься от досужих пересудов. В условиях начавшейся «холодной войны» подобная информация дискредитировала страну и ее лидера. Поэтому было проведено тщательное следствие, в ходе которого выяснилось, что информацию на Запад «сливает» семейство Аллилуевых — родственники бывшей жены.

Но, если такие проверенные большевики встали в оппозицию к режиму, то, что можно ожидать от политически и социально неблагонадежных Каплера и Григорьева? — рассудила ГБ.

Кстати, некоторые ничем никогда не подтвержденные «факты» из советской истории получили известность благодаря людям, бывавшим в доме Аллилуевых. Так обрела популярность версия о том, что Куйбышев и Орджоникидзе были убиты по приказу Сталина; а в Надежду Аллилуеву Сталин стрелял собственноручно. Причем из–за сексуальных проблем.

У последней черты

В новом браке, не желая повторять прошлые ошибки, Светлана соединила судьбу с человеком надежным во всех отношениях. Ее муж — Юрий Жданов — был сыном члена Политбюро, близкого соратника Сталина. В 1950 году у пары родилась дочка Екатерина, сына Светланы от первого брака Жданов переписал на свое имя. Казалось бы, живи да радуйся. Ан, нет. Любовь–морковь, лямур–тужур оказались фактором большим, чем политические расчеты и в 1951 году Жданов и Аллилуева развелись.

Несколько следующих лет прошли для Аллилуевой без особых приключений. Она работала, воспитывала детей, развлекалась с любовниками. Иногда виделась с отцом. И если бы кто–нибудь сказал этой тридцатилетней женщине, что приближаясь к восьмому десятку, она заявит: «Он (отец) разбил мою жизнь», она бы вряд ли в это поверила.

Без отца

Со смертью Сталина безоблачная жизнь кремлевской царевны рухнула. Нет, она не оказалась на улице, не потеряла работу. Материально Светлана пострадала не сильно. Зато моральная обстановка вызвала у нее настоящий шок.

Друзья дома, верные соратники и ближайшие приближенные отца поносили своего недавнего кумира и диктовали ей, невиновной ни в чем, как жить дальше. Но это было еще по–божески. Брата Василия уволили из армии без права ношения военной формы, арестовали. Потом не дали похоронить рядом с матерью.

От «внимания одних, злобы других, любопытства всех без исключения» Светлана попыталась спрятаться сначала в религии, потом диссидентстве. Ей было тяжело, страшно, горько. А может, напротив, внутренняя оппозиция к отцу и его деяниям обрела, наконец, внешнее подтверждение. Так или иначе, из страха или из принципа Светлана сменила фамилию Сталина на Аллилуева.

Но при этом по собственному определению, как и раньше продолжала существовать «…под сенью имени моего отца. Как при нем, у меня и моих детей сравнительно обеспеченная жизнь».

Третий брак и т. д

Не сложился и третий брак Светланы. В 1957 г. она вышла замуж за Джонрида Сванидзе, своего дальнего родственника, который после казни отца шестнадцатилетним мальчишкой был отправлен в казанскую «психушку», затем на рудники Джезказгана, в Сибирь.

Но хоть «она его за муки полюбила», а смирять бурный сексуальный темперамент, Светлана не пожелала. Привыкнув жить в свое удовольствие, она не изменяла себе: защитила диссертацию, переписывалась с известными литераторами, не чуралась любовных романов.

Следующий союз носил уже гражданский характер. Но тоже не принес счастья. Через несколько лет индийский коммунист Раджи Бридж Сингх умер

Тогда, вероятно, у Светланы и возник план побега.

Америка–разлучница

В 1967 г. Светлана попросила разрешения захоронить прах Раджи в Индии, как он того хотел и, получив «добро», будучи в Индии попросила у американцев политическое убежище.

Что тут началось…

Председателя КГБ сняли с поста. В безуспешных попытках вернуть Аллилуеву «спалили» советскую агентуру в Индии. Франции и Италии…СССР был в шоке. США тоже. Беглянка «свалилась на головы» американцев в момент очередного потепления отношений с СССР и явно сломала многие планы.

Но не отказываться же от такого «подарка».

Власти США надеялись, что Аллилуева прибудет в страну тихо, однако эти надежды не оправдались. На пресс–конференции в аэропорту Светлана заклеймила советский режим: ««Я приехала сюда в поисках свободы самовыражения, которой я так долго была лишена в России», — заявила дочь Сталина и начала самовыражаться.

Через несколько месяцев вышла автобиографическая книга Светланы Аллилуевой «Двадцать писем к другу», которая сразу же стала бестселлером. За право напечатать отрывки боролись, по крайней мере, 50 зарубежных издательств. Аванс составил более 2,5 млн. долларов, что было по тем временам колоссальной суммой. И, как писала тогда New York Times, «по–видимому, рекорд».

Но Америка и шальные деньги тоже не принесли Светлане счастья и даже благополучия. Большую часть гонорара пришлось заплатить за долги…нового американского мужа — Весли Питерса. Остальное съели неудачные инвестиции. После чего Светлана, осталась одна с маленькой дочерью на руках и вынуждена была довольствоваться небольшой пенсией.

Однако кроме материальных в тогдашней жизни Светланы хватало и душеных проблем. Сын и дочь, которых она оставила в Союзе, не поддерживали с ней отношений. Лишь в 1982 г. Иосиф предложил матери приехать.

Появление Светланы в предперестроечной Москве в 1984 г. стало очередной сенсацией и новым тяжким испытанием. Родня держала себя холодно, газетчики были бесцеремонны. Даже приветливость властей, для которых появление Аллилуевой было чем–то вроде премии за бурную плодотворную деятельность, не радовала. Поэтому через два года, не найдя общий язык с детьми, Светлана Аллилуева вернулась на Запад.

О последних годах Аллилуевой известно крайне мало. Она

подолгу бывала в Великобритании, Швейцарии, других странах. Наконец, обосновалась в американской глубинке, где с трудом сводила концы с концами на 700 долларов в месяц, получаемых от государства.

Там же, в бедности и забвении, Аллилуева умерла нынешней осенью.

Немного авторской «отсебятины»

Так получилось, что второй раз за несколько месяцев мне приходится быть чуть ли не адвокатом Сталина и, взывая к объективности, убеждать читателя: Иосиф Виссарионович не виноват в трагедиях дочери и жены.

Взрослые умные женщины могли сделать много хорошего и полезного в жизни. Однако, не сделали и винили в том не себя, а Сталина. Так же считает и психолог Людмила Мельник — эксперт в августовской статье «Надежда вождя», посвященной Надежде Аллилуевой: «Если человек не хочет брать на себя ответственность за свою жизнь, он ищет того, на кого можно переложить ответственность за свою неудавшуюся жизнь. Это дает ему внутреннее право не предпринимать ничего и плыть по течению». И действительно, Светлана считала себя писателем, однако литературу обогатила лишь мемуарами о своем семействе. То, что было сделано в эмиграции, на свободе, не изменило представление о ней и не превратило идеологический бренд в живого творческого человека.

Всю жизнь Светлана страдала от того, что ей приходится жить в тени отца. Но страдала она в тепле и уюте, пользуясь всеми благами, которое давало родство. И в эпоху культа, и во времена его разоблачения, и накануне перестройки Аллилуева не знала материальных забот, карьерных сложностей, проблем с самореализацией. Поэтому в завершение хочется сказать так: не мог Сталин разбить жизнь своей дочери, если она сама ее не построила…

По материалам «Википедия» (www.ru.wikipedia.org), «Хронос» (www.hrono.ru), «Полит. Ру» (www.polit.ru), «Радио свобода» (www.svobodanews.ru), «Сегодня» (www.segodnya.ua), «Русская служба» (www.bbc.co.uk) для газеты «Я»